

Июля 29 (11 августа)

Священномученик Алексей (Красновский)

Священномученик Алексей родился в 1886 году в селе Рождествено Московского уезда Московской губернии в семье псаломщика Ивана Красновского. Образование Алексей получил в церковноприходской школе; он был рукоположен во диакона, а после безбожной революции – во священника и служил в одном из храмов в Орехово-Зуевском районе.

В 1931 году отец Алексей был арестован и приговорен к двум годам заключения за то, что не выполнил сельскохозяйственного задания и не отдал требуемых от него властями семян овощей и яровых. Священник, однако, обжаловал приговор через суд, и задание, как невыполнимое, было отменено; через полгода он был освобожден и вернулся к служению в храме.

В 1934 году отец Алексей был назначен служить в храм в селе Новинском Наро-Фоминского района. В 1936 году храм в селе был закрыт, и отца Алексея перевели в храм в селе Мауринском того же района, где он прослужил до своего ареста во время гонений 1937 года.

23 сентября 1937 года для дачи свидетельских показаний об отце Алексии был вызван секретный сотрудник НКВД протоиерей Сергей Павлов, который показал, что «священник Красновский антисоветски настроенный, является ярким противником существования советской власти...».

Был допрошен секретный сотрудник НКВД псаломщик Иван Протасов, который, как и священник Сергей Павлов, оговорил многих людей, который дал показания об отце Алексии, что будто ему «известно со слов Красновского, что тот человек антисоветски настроенный и крайне недовольный существованием советской власти...».

Вечером 1 октября отцу Алексию принесли на дом повестку, чтобы он срочно явился в Наро-Фоминский райисполком; здесь и состоялся допрос, занявший не более пяти минут. Спросив биографические данные священника, следователь заявил:

– Следствие располагает данными о вашей антисоветской деятельности. Дайте следствию показания о вашей антисоветской деятельности.

– Лично я никакой антисоветской деятельности и агитации не вел.

После допроса отца Алексея отправили в Таганскую тюрьму в Москву. 10 октября священник еще раз был допрошен. На этот раз допрос занял еще меньше времени — отец Алексей снова отказался признать себя виновным в антисоветской деятельности

11 октября 1937 года тройка НКВД приговорила священника к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Отец Алексей потребовал очной ставки со лжесвидетелями, заявив, что все обвинения, выдвинутые против него, бездоказательны. Священнику в очной ставке было отказано, и он был отправлен в Бамлаг, куда прибыл 20 ноября 1937 года. В дороге он был безжалостно ограблен бандитами. В лагере отец Алексей был освидетельствован медицинской комиссией, которая признала его по состоянию здоровья нетрудоспособным.

10 января 1938 года он писал супруге Анне Николаевне: «Сообщаю, что я жив... Вчера была комиссия, которая продлила мне отдых еще на месяц... Дорогая Нюра! Я тебя просил и еще напоминаю, сходи во ВЦИК... а еще справься в областной прокуратуре о моей жалобе и на нее резолюции. Жалобу я послал через начальство Бамлага 27 ноября, где изложено все так, как было, как произошел арест, и как мне было не предоставлено очной ставки, о которой я убедительно просил...»

3 марта 1938 года против отца Алексея и некоторых других заключенных Бамлага было затеяно новое дело. Священника обвинили в том, что он не хочет, хотя и может, работать,

организует сектантские сборища, открыто выражает антисоветские настроения. В качестве свидетельств были собраны агентурные донесения секретных сотрудников НКВД, а затем допрошены лжесвидетели, которые показали, «что на колонне № 46 за последние два месяца организована контрреволюционная группа бывших церковников, состоящая из служителей культа и сочувствующих им... Вышеозначенная группа, возглавляемая бывшим благочинным... по воскресным дням систематически собирается в бараке... где организуют читку Евангелия и пение церковных песен, а также рассказывают проповеди...»

31 марта 1938 года тройка НКВД приговорила всех обвиняемых к расстрелу, среди других и отца Алексея. Причем никто из приговоренных не был допрошен и им долго не объявлялся приговор.

Священник Алексей Красновский был расстрелян 11 августа 1938 года и погребен в общей безвестной могиле.

*Составитель игумен Дамаскин (Орловский)
«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 4»
Тверь, 2006 год, стр. 150-154.*